

УДК 343.9**Предупреждение развития суицидального поведения
несовершеннолетних осужденных****Лобачева Людмила Петровна**

Старший научный сотрудник центра изучения проблем управления
и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: pirania74@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения
профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Кулакова Светлана Владимировна

Старший научный сотрудник отдела 1 научно-исследовательского центра 1,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: centr2nii@yandex.ru

Аннотация

В последние годы наблюдается тенденция к росту количества социально-педагогически запущенных подростков, что влияет на качественные изменения структуры личности преступника, в том числе несовершеннолетнего. Это проявляется в том числе в возникновении девиантных форм поведения у несовершеннолетних, таких как агрессивность, различные формы зависимостей, склонность к суицидальному поведению и т. д. Особенно остро данные виды деструктивного поведения проявляются в пенитенциарных учреждениях, где происходит консолидация негативных личностных проявлений и особенностей. Коллектив авторов рассматривает основные виды и причины суицидального поведения как деструктивного проявления у несовершеннолетних осужденных лиц. Отмечается, что демонстративно-шантажное поведение несовершеннолетних лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в какой бы форме оно ни проявлялось (голодовка, членовредительство, симуляция, имитация суицида), не следует списывать только на нежелание индивидуума «исправиться» или на его «психопатизацию». Всегда следует предполагать наличие внешних причин. Представлен абрис индивидуальных характерологических особенностей,

а также указаны степени устойчивости к внешним неблагоприятным воздействиям внешней среды. Подробно описываются четыре основные причины самоубийства несовершеннолетних осужденных лиц. Главное направление борьбы с деструктивными отклонениями в среде несовершеннолетних осужденных лиц в воспитательных колониях – это профилактика. Только полифункциональными усилиями специалистов (педагогов, психологов, социальных и медицинских работников) и семьи можно достичь положительных результатов и предупредить развитие у подростков суицидального поведения (суицидальных тенденций, суицидальных попыток и завершенных суицидов).

Для цитирования в научных исследованиях

Лобачева Л.П., Новиков А.В., Кулакова С.В. Предупреждение развития суицидального поведения несовершеннолетних осужденных // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 5А. С. 65-72.

Ключевые слова

Несовершеннолетние осужденные лица, суицидальное поведение, деструктивное поведение, аутоагрессия, демонстративно-шантажная реакция, суицид, пенитенциарные учреждения.

Введение

Суицидальное поведение несовершеннолетних, по мнению исследователей, не носит общего характера, в различных ситуациях могут действовать разные мотивы для данного вида деструктивного поведения [Бадина, 2011; Казберов, Дикопольцев, Лихачева, 2011; Колесникова, Цветкова, 2011; Погодин, 2005]. Лишь у 10% несовершеннолетних лиц просматривается истинное желание покончить жизнь самоубийством, в 90% случаев суицидальное поведение – это своеобразный крик/зов о помощи. Именно поэтому 80% попыток совершается в дневное и вечернее время. Демонстрация суицида обращена к значимым людям.

Среди подростков в возрасте 13 лет суицидальное поведение наблюдается редко, а с 14-15 лет суицидальная активность возрастает, достигая своего максимума среди молодежи в 16-19 лет.

Таким образом, к деструктивным проявлениям на основе аутоагрессии следует относить и симулятивное (демонстративно-шантажное) поведение, в том числе не связанное напрямую с членовредительством [Бадина, 2011; Колесникова, Цветкова, 2011; Цветкова, 2005].

Предупреждение развития суицидального поведения несовершеннолетних в условиях исправительного учреждения

В условиях исправительного учреждения данная тенденция приобретает особый характер. Например, при некоторых видах симуляции осужденные нередко сознательно принимают внутрь организма опасные вещества или предметы, что иногда заканчивается их смертью. Особенности и специфика исправительного учреждения обостряют имеющиеся проблемы осужденного, поэтому опасно осуществлять профилактику «только суицидов» и при этом «игнорировать» профилактику других, не менее опасных аутоагрессивных проявлений.

Основные виды деструктивного поведения, связанные с аутоагрессивными механизмами реализации, включают в себя суицид, демонстративно-шантажное поведение и симулятивное

поведение, самоповреждения в виде членовредительства. Виды аутоагрессивного поведения у несовершеннолетних осужденных не ограничиваются только завершёнными суицидами. Они достаточно разнообразны и в пенитенциарной практике имеют свою специфику, причем они повторно проявляются не только в виде стереотипного поведения у одного и того же осужденного, а также переходят с одной формы на другую. Так, демонстративно-шантажные реакции могут быть как проявлением желания добиться таким способом послаблений и/или каких-либо льгот (избежать наказания и т. д.), так и невербальным обращением – «криком о помощи».

Нельзя исключать и несчастный случай при симулировании суицидоопасного поведения. Сами суициды также могут быть как истинными (с глубоко продуманным и решенным намерением умереть), так и аффективными, связанными с ситуативными реакциями и особенностями эмоционально-волевой сферы индивида. В случаях их незавершённости, когда суицидент остается в живых, возникает вопрос предупреждения рецидива, но в каждом из этих случаев превентивные меры будут различаться.

Необходимо обращать внимание психологов, педагогов, воспитателей и других специалистов воспитательной колонии на явные демонстративно-шантажные реакции в связи с тем, что:

- отграничить их в первую очередь от истинной суицидальной попыткой очень сложно и не всегда нужно (гипердиагностика в данном случае часто предпочтительней недооценки ситуации);

- нередко демонстративно-шантажное поведение предшествует истинному суициду, являясь невербальным обращением, «криком о помощи»;

- даже явное демонстративно-шантажное поведение может закончиться гибелью или глубокой инвалидностью демонстранта вследствие допущенной ошибки, неблагоприятного стечения обстоятельств и т. д.;

- демонстративно-шантажное поведение, особенно групповое, вследствие наличия свидетелей, как правило, настроенных с отрицательным предубеждением к сотрудникам исправительного учреждения, дает более широкий неблагоприятный общественный резонанс, способный нанести ущерб репутации специалиста и учреждения УИС с большими неблагоприятными последствиями, чем даже завершённый суицид в камере.

Демонстративно-шантажное поведение, в какой бы форме оно ни проявлялось (голодовка, членовредительство, симуляция, имитация суицида), не следует списывать только на нежелание индивидуума «исправляться» или на его «психопатизацию». Всегда следует предполагать наличие внешних факторов, особенно если такая форма поведения по психологическим параметрам не свойственна данному индивиду.

К провоцирующим обстоятельствам могут относиться давление со стороны других осужденных, карточные или иные долги, неблагоприятные письма из дома, неправильные действия отдельных сотрудников или администрации исправительного учреждения, нарушения режимных требований администрации УИС в исполнении процесса наказания, личностное неприятие и несогласие с мерой наказания и т. д. [Пустовалов, Бурт, 2016]

Суицидальное поведение может произойти на высоте аффекта, а может быть запланировано сознательно, задолго до момента реализации. В ряде случаев индивид полностью внутренне согласился с абсурдностью суицида, у него появилось желание жить, но он, как бы по инерции, продолжает оставаться на опасном пути к смерти [Змановская, 2004, 12]. Иногда непосредственно истинному суициду предшествует глубоко травмирующее событие. Суицид может быть совершен и среди кажущегося полного благополучия, например перед

освобождением из мест лишения свободы. Как правило, истинный суицид реализуется неожиданно для окружающих.

Иными словами, предотвратить истинный суицид крайне сложно. Поэтому целью расследований случаев завершённых суицидов должно стать не поиск виновных, а выявление действительных причин чрезвычайного происшествия. Следует понимать, что характерологическое разнообразие разных индивидов предполагает различную степень устойчивости к неблагоприятным воздействиям внешней среды и высокую избирательность психотравмирующих факторов. Один безразличен к бедам своей семьи и озабочен только самим собой, другой крайне страдает от отсутствия возможности чем-то помочь семье, находясь в местах лишения свободы.

Многие исследователи, анализируя чувства, стоящие за суицидальными действиями, выделили четыре основные причины самоубийства:

- изоляция (чувство, что тебя никто не понимает, тобой никто не интересуется);
- беспомощность (ощущение, что ты не можешь контролировать жизнь, все зависит не от тебя);
- безнадежность (когда будущее не предвещает ничего хорошего);
- чувство собственной бесполезности (уязвленное чувство собственного достоинства, низкая самооценка, переживание некомпетентности, стыд).

Некоторыми осужденными подростками тяжело переносится лишение права на условно-досрочное освобождение или перевод в колонию-поселение, что в последующем может стать глубокой моральной трагедией, для других это лишь неблагоприятные внешние обстоятельства [Зыкова, 2013]. Одни чрезвычайно тяжело переносят одиночество, для других это сокровенное желание. Для кого-то более травматично отрицательное мнение о себе со стороны окружающих, как правило, сочетающееся с заниженной самооценкой, что и приводит к истинным суицидальным проявлениям [Цветкова, 2005]. Для другого истинный суицид нехарактерен, так как он эгоистичен и самолюбив, а вот демонстративные реакции шантажного характера наиболее типичны.

В ряде случаев суицид совершается в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Алкоголь и вещества, изменяющие сознание, принимаются часто лишь для облегчения процесса самоубийства, совершаемого по иным мотивам. Эти мотивы необходимо иметь в виду для предотвращения повторения аналогичных инцидентов уже у других несовершеннолетних осужденных.

Если суицид действительно совершен под влиянием именно алкоголя (углубление депрессии, идея самообвинения, бредовые расстройства) или наркотического вещества (состояние «ломки», галлюцинации, бред и т. д.), его скорее следует отнести к ситуативным или аффективным формам самоубийств (отсутствует пресуицидальная переработка психотравмирующей ситуации, но налицо выраженные аффективные переживания) [Погодин, 2005, 38]. Передозировка наркотика (например, при употреблении ранее привычной дозы после длительного перерыва) скорее является несчастным случаем, чем истинным суицидом.

Серьезность и устойчивость намерений при истинном суициде подтверждаются выбором места, времени и способа суицидального действия, активной предварительной подготовкой, выбором наиболее «надежных» средств (падение с высоты, повешение, провоцирование опасной для себя ситуации), а в ряде случаев – наличием предсмертных записок.

Своевременно распознать истинного суицидента крайне сложно. В психологии и педагогике есть достаточно приемов, чтобы выявить пресуицидальную готовность у лиц, склонных к определенным формам деструктивного поведения, в том числе суицидального. Для этого

необходимо проявлять интерес к процессам, происходящим в исправительном учреждении, уметь наблюдать за осужденными, проводить групповые методы работы, эффективно взаимодействовать с другими службами учреждений УИС, учиться правильно оценивать любые происходящие изменения в поведении конкретного подростка, анализировать их, своевременно получать необходимую для работы информацию, при этом неукоснительно соблюдать профессиональную этику и заботиться о поддержании престижа службы.

Аффективный (ситуативный) суицид имеет существенные отличия от истинного суицида по своим мотивам и предшествующей ситуации. Обусловлен необычайно сильными эмоциональными переживаниями (аффектом), возникшими в результате внезапного острого психотравмирующего события либо под влиянием накопления средней или незначительной по выраженности, но следующими одна за другой психотравмами. В последнем случае повод, повлекший самоубийство, может вызывать удивление окружающих своей незначительностью или нелепостью [Казберов, 2011; Казберов, Дикопольцев, Лихачева, 2011].

Аффективное суицидальное поведение протекает на фоне резкого сужения сознания и дезорганизации поведения (могут иметь место элементы патологического аффекта). При этом суициденты неадекватно оценивают окружающую обстановку, не реагируют на наличие и обращение к ним окружающих и могут быть для них опасными. Страх боли и смерти отсутствует, средством могут служить любые попавшие в руки предметы («заточки», бритвы, «перо», орудия производства и т. д.) [Колесникова, Цветкова, 2011, 35-39].

В отличие от демонстративно-шантажного поведения, расчетливые действия, чтобы обезопасить себя, не предпринимаются. Впоследствии (если такой суицидент остался жив) воспоминания фрагментарны, вспоминаются неохотно и нередко с чувством стыда. Повторение суицидального поведения маловероятно, однако при сохранении психотравмирующего источника возможно [Погодин, 2005, 144].

При самоповреждении (членовредительстве) характерно сочетание как ауто-, так и гетероагрессии. В анамнезе – воспитание в неблагополучных, асоциальных семьях, чаще всего эпилептоидный тип акцентуации характера, пубертатный криз декомпенсирован, школьная адаптация нарушена. Эмоциональное состояние во время самоповреждений – злоба, обида. Для таких детей характерно объединение в асоциальные группировки.

Для подростков, склонных к суицидам с мотивацией самоустранения, характерны высокая тревожность, неустойчивая самооценка, чувство вины, а также эмоционально-лабильная, неустойчивая, сензитивная акцентуации, психический инфантилизм, и несамостоятельность, конформность, пассивность, низкая стрессовая толерантность. Пубертатный криз, как правило, выливается в неврастение. Любые неудачи вызывают страх и вину. В группе сверстников эти подростки не могут противостоять давлению, а поэтому часто приобщаются к асоциальной деятельности [Казберов, 2012, 32].

Общая цель суицида подростка – поиск решения проблемы, выход из затруднений, из психологического кризиса. Суицид не является случайным действием. Чтобы понять причину самоуничтожения, необходимо знать те проблемы, которые провоцируют суицидальное поведение [Бадина, 2011, 18].

Заключение

Главное направление борьбы с деструктивными отклонениями в среде несовершеннолетних осужденных в воспитательных центрах (колониях) УИС ФСИН России – это профилактика. Только совместными усилиями специалистов (педагогов, психологов, социальных,

медицинских работников) и семьи можно достичь положительных результатов и предупредить развитие у подростков суицидального поведения (суицидальных тенденций, суицидальных попыток и завершенных суицидов).

Библиография

1. Бадина Н.П. Профилактика суицидальных проявлений среди несовершеннолетних. Курган: ИРОСТ, 2011. 107 с.
2. Змановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения. М.: Академия, 2004. 288 с.
3. Зыкова К.Ф. Несовершеннолетние осужденные женского пола, совершившие насильственные преступления, и проблемы их психологической коррекции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4. С. 16-18.
4. Казберов П.Н. Актуальные вопросы психологического обеспечения деятельности учреждений УИС нового типа (на примере воспитательных центров) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 5 (108). С. 13-16.
5. Казберов П.Н. Аспекты профилактической работы с проявлениями деструктивного поведения несовершеннолетних осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 3 (118). С. 31-34.
6. Казберов П.Н., Дикопольцев Д.Е., Лихачева С.Н. Выявление, предупреждение и психологическая коррекция деструктивно-агрессивных форм поведения осужденных в исправительных учреждениях. М., 2011. 122 с.
7. Колесникова Н.Е., Цветкова Н.А. Интервенция, поственция и превенция суицидальных состояний у взрослых. Псков: ПЮИ ФСИН России, 2011. 116 с.
8. Погодин И.А. Психология суицидального поведения. Мн.: Тесей, 2005. 208 с.
9. Пустовалов А.Р., Бурт А.А. Социально-правовые аспекты пенитенциарной ювенологии // Сборник материалов круглого стола в рамках VII Пермского международного конгресса ученых-юристов «Основные тенденции уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии». Пермь, 2016. С. 139-141.
10. Цветкова Н.А. Об актуальности организации психосоциальной работы с девочками-подростками по развитию и оптимизации их материнской сферы // Современные подходы к профессиональной подготовке детей с ограниченными возможностями. Псков: Псковский государственный педагогический университет, 2005. С. 63-71.

Preventing the development of suicidal behaviour in juvenile convicts

Lyudmila P. Lobacheva

Senior Researcher at the Centre for the study of the problems
of administration and organisation of punishments in the penal system,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15a Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: pirania74@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Docent,
Chief Researcher at the Department of psychological support
for professional activities of employees of the penal system correctional officers,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15a Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Svetlana V. Kulakova

Senior Researcher, Division 1 Research Center 1,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15a Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: centr2nii@yandex.ru

Abstract

The recent years have seen an increase in the number of socially and pedagogically neglected adolescents and qualitative changes in the structure of the personality of a criminal in the Russian Federation. This manifests itself in the emergence of deviant forms of behaviour in minors, such as aggressiveness, various forms of dependence, a propensity for suicidal behaviour, etc. These types of destructive behaviour are especially acute in penitentiary institutions, where the consolidation of negative personal manifestations and characteristics takes place. It is advisable to remember that the demonstrative blackmail behaviour of minors in institutions of the penitentiary system does not necessarily mean an individual's unwillingness to "correct oneself" or "psychopathisation". The article considers the main types and causes of suicidal behaviour as a destructive manifestation in juvenile convicts. It describes the individual characterological features, the degree of resistance to unfavourable influences of the external environment, the peculiarities of selectivity of psychotraumatic factors. The main direction in the fight against destructive deviations in the environment of minors in educational colonies is prevention. Only joint efforts of specialists, such as teachers, psychologists, social workers, medical workers, and the family can produce positive results and prevent the development of suicidal behaviour in adolescents.

For citation

Lobacheva L.P., Novikov A.V., Kulakova S.V. (2018) Preduprezhdenie razvitiya suitsidal'nogo povedeniya nesovershennoletnikh osuzhdennykh [Preventing the development of suicidal behaviour in juvenile convicts]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (5A), pp. 65-72.

Keywords

Juvenile convicts, suicidal behaviour, destructive behaviour, autoaggression, demonstrative blackmail reaction, suicide, correctional institutions.

References

1. Bad'ina N.P. (2011) *Profilaktika suitsidal'nykh proyavlenii sredi nesovershennoletnikh* [Prevention of suicidal manifestations among minors]. Kurgan: Institute of Educational and Social Technologies.
2. Kazberov P.N. (2011) Aktual'nye voprosy psikhologicheskogo obespecheniya deyatelnosti uchrezhdenii UIS novogo tipa (na primere vospitatel'nykh tsentrov) [Topical issues of psychological support for the activities of institutions of the penal system of a new type (a case study of educational centres)]. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy* [Bulletin of the penal system], 5 (108), pp. 13-16.
3. Kazberov P.N. (2012) Aspekty profilakticheskoi raboty s proyavleniyami destruktivnogo povedeniya nesovershennoletnikh osuzhdennykh [Aspects of preventive work with manifestations of destructive behaviour of juvenile convicts]. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy* [Bulletin of the penal system], 3 (118), pp. 31-34.
4. Kazberov P.N., Dikopol'tsev D.E., Likhacheva S.N. (2011) *Vyyavlenie, preduprezhdenie i psikhologicheskaya korrektsiya destruktivno-agressivnykh form povedeniya osuzhdennykh v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh* [Detection, prevention and psychological correction of destructive aggressive forms of behaviour of convicts in correctional institutions]. Moscow.

5. Kolesnikova N.E., Tsvetkova N.A. (2011) *Interventsiya, postventsiya i preventsiya suitsidal'nykh sostoyanii u vzroslykh* [Intervention, postvention and prevention of suicidal conditions in adults]. Pskov: Pskov Law Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation.
6. Pogodin I.A. (2005) *Psikhologiya suitsidal'nogo povedeniya* [The psychology of suicidal behaviour]. Minsk: Tesei Publ.
7. Pustovalov A.R., Burt A.A. (2016) *Sotsial'no-pravovye aspekty penitentsiarnoi yuvenologii* [Sociolegal aspects of penitentiary juvenology]. *Sbornik materialov kruglogo stola v ramkakh VII Permskogo mezhdunarodnogo kongressa uchenykh-yuristov "Osnovnye tendentsii ugolovnogo, ugolovno-ispolnitel'nogo prava i kriminologii"* [Proc. 7th Int. Cong. "The main trends in criminal law, criminal executive law and criminology"]. Perm, pp. 139-141.
8. Tsvetkova N.A. (2005) *Ob aktual'nosti organizatsii psikhosotsial'noi raboty s devochkami-podrostkami po razvitiyu i optimizatsii ikh materinskoi sfery* [On the relevance of the organisation of psychosocial work with teenage girls with a view to developing and optimising their maternal sphere]. In: *Sovremennye podkhody k professional'noi podgotovke detei s ogranichennymi vozmozhnostyami* [Modern approaches to professional training of children with disabilities]. Pskov: Pskov State Pedagogical University, pp. 63-71.
9. Zmanovskaya E.V. (2004) *Deviantologiya: psikhologiya otklonyayushchegosya povedeniya* [Deviantology: the psychology of deviant behaviour]. Moscow: Akademiya Publ.
10. Zykova K.F. (2013) *Nesovershennoletnie osuzhdennye zhenskogo pola, sovershivshie nasil'stvennyye prestupleniya, i problemy ikh psikhologicheskoi korrektsii* [Juvenile female convicts, who have committed violent crimes, and problems of their psychological correction]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* [The penal system: law, economy, management], 4, pp. 16-18.